

УДК 94(31) «15/17»

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ ВОСТОКА В НОВОЕ ВРЕМЯ

Л. С. Решетникова

THE DEVELOPMENT OF THE SOCIO-POLITICAL THOUGHT IN THE MODERN EAST

L. S. Reshetnikova

В статье изложены основные положения учений и взглядов китайских и арабских мыслителей Нового времени, посвящённые выходу из кризисных ситуаций и поискам путей развития общества, их понимание становления цивилизации, роли государства и его эволюции. Автор подчёркивает, что эти учения шли в духе времени, независимо от внешнего (европейского) влияния. Мыслители Востока опирались на опыт своих стран и культурно-историческую традицию. Они отражали интересы непривилегированных трудящихся сословий, разрабатывая новые принципы государственного устройства, утверждая приоритет юридического права, ответственность правящих верхов перед народом, роль и значение частной собственности и инициативы, доступа к образованию широких слоёв общества. Высказывали идеи об эволюционном характере развития общества.

The author analyses the principal ideas of the modern Chinese and Arab thinkers about ways out of critical situations and society development as well as their understanding of civilizations formation, the role of the state and its evolution. The author emphasizes that these doctrines were in accordances with the time and independent from the outer (European) influence. The thinkers of the East based on their countries' experience and the historical and cultural tradition. They represented the interests of underprivileged working classes, created new principles of the state system, affirmed the superiority of law and the responsibility of the supreme power to the people, role and significance of private property and initiative, the availability of education. They argued the evolutionary character of the society's development.

Ключевые слова: «социальная физика», государство, экономика, власть-собственность, трансформация, шэньши, юридическое право, эволюция.

Keywords: "social physics", state, economics, power-property, transformation, shengshi, law, evolution.

В общественном сознании укоренилось представление о том, что приоритет в выработке буржуазно-демократических принципов общественного устройства принадлежит европейским народам, опиравшимся на гуманистические традиции античности и христианства в поисках путей трансформации их обществ. Начало было положено в позднее Средневековье и в Новое время. В отношении Востока господствовало мнение о том, что там преобладали традиционные религии и учения, царил застой, косность и отсталость или подчёркивался их зависимый от Европы характер. В последние десятилетия появились исследования, в которых содержатся материалы, показывающие, что и на Востоке в это время шёл процесс интенсивного осмысления трансформаций, происходивших в обществе. В связи с этим выработывалось новое понимание сущности человека, его предназначения, поиск новых путей развития общества. Эти материалы подтвердили представления Н. И. Конрада о сходстве культурных и духовных процессов на Западе и Востоке. Примером тому является культурная жизнь Китая позднеминской эпохи.

Как отмечают синологи, интеллектуальная жизнь Китая XVI – первой половины XVII веков была интенсивной и яркой. Высокой для тех времён была грамотность населения. Власти придерживались конфуцианского принципа «пусть расцветают сто цветов, соперничают сто школ». Популярными были литературные общества учёных, собиравшихся, как правило, в известных библиотеках и домах авторитетных шэньши, существовали крупные издательства, особой популярностью пользовались энциклопедии, появился

любовный роман, любовная драма, литературная критика. Дальнейшее развитие получило театральное искусство. Постановки современных драм собирали большое количество зрителей. Развитие общественно-политической мысли шло в русле даосско-конфуцианской традиции, в которой центральное место занимают представления о совершенном человеке как главной опоре природы и общества. Известные драматурги Тан Сяньцзу и Хун Шэн в своих пьесах утверждали идеи о «естественных» правах человека, значимости личной жизни, любовного чувства, которое пробуждает индивидуальное начало. В пьесе «Сон о Нянькэ» Тан Сяньцзу выразил представления об идеальном обществе и герое, посвятившем свою жизнь его благу [1, с. 73 – 75, 77 – 78]. Среди интеллектуальной элиты было распространено учение выдающегося философа Ван Янмина (1472 – 1528 гг.) о человеке культуры – «вэнь жэнь». К этому времени в китайской мысли сложилось представление о личности, «я», индивидуальности как целостности человеческого опыта и знания, выраженной в неисчерпаемой изменчивости виртуального бытия. Ван Янмин развил эти представления в учении о «сознающем сердце», которое и отличает человека культуры. В нём совпадает человеческая природа с всеобщим принципом вещей – Дао. Осознание этого сокровища открывало для человека новые возможности – конкретное, искреннее, сознательное действие, то есть действенное проявление естественного добра, а не книжное знание, досужее умствование, культивируемое в учёной среде. Деятельность человека «сознающего сердца» служит всеобщему благу. По Ван Янмину каждый че-

ловек обладает от природы этим «я» и способен развить в себе это «сердце» [2, с. 61 – 64, 85 – 89]. В известной степени эти идеи перекликаются с идеями о личности на Западе. Это представление о «virtu», оригинальном творческом начале, присущим человеку, выдвинутым итальянскими мыслителями (кружок Виттории Колонны) и идеями Реформации о необходимости развития «божьей искры, талантов» данных человеку. В Европе они дали толчок деятельности во внешнем мире. В Китае они ориентировали человека на внутреннюю жизнь, её самосовершенствование, Идеалом стал человек, не преобразующий внешний мир, а культивирующий свою природу.

Реформаторы школы «Дуньлинь» или «партия честных» (так их называли в придворных кругах) сформулировали идею о значимости хозяйственной жизни страны, о роли частной инициативы и традиционно презренного торгово-предпринимательского сословия. По сути, ими была разработана экономическая программа выхода страны из кризиса, в котором оказалось китайское общество в этот период. Они предлагали упразднение государственных монополий, ликвидацию контроля над ремеслом и торговлей, внутренних таможен, передачу казённых мастерских в частные руки. Считали необходимым изменить налоговую систему, которая, по сути, представляла собой откуп в руках евнухов. Они предлагали государству проводить политику стимулирования частного предпринимательства, свободного развития неземледельческой сферы экономики. В области сельского хозяйства они предлагали ограничить крупное землевладение, прекратить захват крестьянских земель, снизить налоги и ввести справедливое налогообложение. Дуньлинцы фактически предложили создание рыночной экономики. В области образования и просвещения они выступали за расширение доступа к образованию независимо от социального и материального положения, за отказ от догматики и схоластики [3, с. 135 – 138].

Хуан Цзунси (1610 – 1695 гг.), один из ярких и талантливых мыслителей Китая, человек энциклопедических знаний не только возродил идею мыслителя древности Мен Цзы о том, что государь служит народу и народ имеет право на смену недостойного правителя. В самом известном его трактате «Мин Дай Фань Лу» (Просвещаю варваров в ожидании визита совершенного мудрого государя) он впервые в истории китайской политической мысли чётко сформулировал идею о разделении государства и общества, о служении государства обществу, о приоритете закона перед моралью. Он опирался на положение Мэн Цзы о том, что «государство принадлежит народу, а не является собственностью императора». Причём, законы в интересах Поднебесной должны быть отделены от законов в интересах семьи правителя. В этом он ссылаясь на идеальное право «золотого века», считал, что ведущей силой общества и основой государства должно стать учёное сословие – шэньши. По его мнению, управлять страной должен император вместе с чиновниками, а не быть над ними: «Поднебесная не может быть упорядочена одним человеком». Принципами управления должны стать гласность и отчётность. Опираясь на даосскую традицию о том, что законы являются ме-

рами и весами управления и необходимости их пересмотра по мере изменения общества, Хуан считал, что приоритет в управлении обществом должен принадлежать не морали, а, юридическому праву, законам. Он предлагал создать новое законодательство, новую систему управления, ввести пост премьер-министра и руководимое им правительство, новую систему контроля. Контролировать деятельность властей должны учебные заведения, «поскольку это те места, где возвращаются служилые». Учебные заведения должны стать органами, представляющими общественное мнение и доносящими его до императора и чиновников. Главным в этом деле должен стать столичный университет, где император и высшие сановники должны раз в месяц слушать лекцию-наставление ректора, ректор может занимать пост премьер-министра. В провинциях такую же роль должны играть местные учебные заведения. Свои предложения он обосновывал естественными законами развития общества, ибо «каждая эпоха имеет законы данной эпохи» [3, с. 217]. Хуан обратил внимание и на значение частных интересов для жизни общества. В Китае они традиционно считались низменными. Он считал, что правильное сочетание частных и государственных начал будет вести к всеобщей пользе. Для этого он предлагал ввести новую систему управления территориями – «центр – округ – уезды», что открывало путь к самоуправлению территорий. В хозяйственной жизни страны он предлагал упорядочить налоги, унифицировать денежную систему, создать банки, поощрять ремесло и торговлю [3, с. 216 – 219]. По сути дела Хуан Цзунси разработал представительную систему управления, для участия в которой цензом было не материальное богатство, а знания, образование. Это соответствовало культурному опыту страны. Он показал и значимость традиционно презренных сословий – нун и шан, ремесленников и торговцев, чётко определил взаимосвязь государства и хозяйственной жизни страны. Взгляды Хуан Цзунси стали известны в Китае только в конце XIX, начале XX веков, когда были сняты ограничения на публикацию крамольных книг, и оказали большое влияние на реформаторов этого времени.

Другой известный мыслитель Ван Фучжи (1619 – 1692 гг.), современник Хуан Цзунси выдвинул идею о том, что Высший принцип Дао и правление обществом соединены в одно. И это проявляется в том, что деятельность правителя соответствует потребностям времени. Не отрицая пиетета перед древностью, Ван Фучжи доказывал, что общество развивается эволюционным путём. Историческому процессу присущи закономерности, тенденции развития. Они проявляются через деятельность исторических личностей, цзюнь цзы, понимающих веления времени. Так же как и Хуан Цзунси, он считал, что в переживаемый период ведущей силой общества должны быть не отдельные личности, а шэньши, поэтому необходимо предоставить учёной элите больше прав в решении государственных дел. Большое значение Ван придавал использованию опыта позднейших эпох [4, с. 414 – 415]. Эти идеи с определённой корреляцией перекликаются с концепцией Гегеля об эволюции Мирового духа, проявляющейся в исторических закономерностях,

деятельности исторических личностей, особенностей государственного, социального, культурного устройства народов в различные периоды. Его взгляды, в определённой мере, перекликаются с идеей прогресса, появившейся в Европе приблизительно в то же время.

В начале XIX века в условиях жесточайшей цензуры, введённой маньчжурской династией Цин, Гун Цзычжэнь (1792 – 1841 гг.), подверг сомнению официально утверждённый принцип неизменности. Он обратил внимание на то, что перемены являются законом развития не только природы, но и всех других явлений. Он писал в одном из своих сочинений: «Я, Цзычжэнь, читая в молодости исторические сочинения, созданные в разные эпохи, увидел, что, начиная с древности вплоть до настоящего времени не было не изменяющихся законов, не было не изменяющейся обстановки, не было дел, которые не изменялись бы, не было неизменной атмосферы» [4, с. 440]. Этим законом и определялось появление у берегов Китая европейских держав. Имея в виду опасность их давления на Китай, он предупреждал: «Не бывает законов предков, которые не рушились бы, не бывает суждений тысяч людей, которые бы не исчезали, не лучше ли самому произвести изменения, чем отдать их на откуп вновь пришедшему, чтобы изменения осуществил он» (там же). По его мнению, закон изменений определял развитие общества по трём стадиям: эпоха мира и порядка, эпоха смут, эпоха одряхления. Решающей силой, определяющей качество эпохи, он считал дух, в центре которого было «Я». «Я» – это все люди, их чувства и настроения. Акцент с традиционной для китайца воли Неба он перенёс на людей, их чувства. «Чувства людей – корень общественных нравов, общественные нравы – корень судьбы правителя. С гибелью чувств рушатся общественные нравы, с разрушением общественных нравов меняется судьба правителя». Чувства людей – это движущая сила. «Месть за большую обиду, лечение тяжкой болезни, разрешение больших затруднений, обдумывание больших дел, изучение Великого Пути – всё производится силой чувств» [4, с. 440 – 441]. Перемены он связывал с личностью правителя. Если правитель стремится к благим переменам искренне, он должен осуществлять их, соотнося свои чувства с чувствами людей. (В Европе в это же время разрабатывалась идея о роли страстей в развитии общества). В таких непривычных для нас выражениях Гун Цзычжэнь высказывал идеи о всеобщем законе развития, его проявлении в общественных нравах, в необходимости его постижения и следования ему. Его влияние на умы китайцев того времени было огромным. Современники говорили, что благодаря Цзычжэню, служилое сословие стало читать исторические сочинения, исследовать древние памятники, говорить о происходящем. Во второй половине XIX века его сочинения стали опорой для реформаторов.

Подводя итоги развития общественно-политической мысли Китая в этот период, следует отметить, что она развивалась в духе времени, самостоятельно, опираясь на опыт своей страны, на учения древности (европейская мысль также базировалась на христианстве опыте античности), осознавая проблемы трансформации общества, и разрабатывала пути их преодо-

ления. Это такие идеи как эволюционный характер исторического процесса, необходимость выхода в активную общественно-политическую жизнь шэньши, как представителей народа, новая структура государства, ответственность власти перед обществом широкое распространение образования, свобода частной инициативе в хозяйственной жизни, роли и значения торгово-предпринимательских сословий, утверждение юридического права (закона) как главного регулятора жизни общества. Эти предложения открывали пути развития рыночной экономики и представительной системы управления, лежащие в основе капитализма. Однако в последующем политическая ситуация сложилась иначе и на развитие политической мысли Китая большое влияние стал оказывать европейский опыт.

В истории арабской политической мысли несомненный интерес представляют взгляды Ибн-Хальдуна (1332 – 1406 гг.). Задолго до французских просветителей и физиократов он объяснил историю человеческого общества как эволюцию, идущую по спирали от низшего к высшему; подошёл к созданию теории возникновения и развития общества и государства, показал значимость экономических и природных факторов в развитии общества; поставил проблему истинности исторических знаний, выдвинув её критерием принцип соответствия природе человеческого общества. Ибн-Хальдун считал, что мироздание упорядочено и совершенно, причины связаны со следствиями, этим обусловлено бесконечное круговращение вещей и явлений, восходящая линия эволюции сочетается с круговоротом форм [5, с. 50, 52]. Неотъемлемой частью этого мира является человек. Он также эволюционирует, причём условием этого являются две опасности (животный мир и люди) и необходимость добывать пропитание. Чтобы избежать опасностей и обеспечить себе существование, человек со своими собратьями создаёт такую организацию, которая бы сдерживала вторую опасность и помогала защититься от первой. Человек отличается от животных тем, что активно осваивает природу, преобразовывает её, создаёт культурный ареал – поля, пастбища, дороги, каналы, города. В результате этой деятельности формируются новые связи и взаимозависимости. Этим и определяется развитие общества и человека. Различия во внешнем виде людей, их психическом складе, характере, по мнению Ибн-Хальдуна определены не Богом, а условиями природной среды и сказываются на формах хозяйствования [5, с. 56 – 60].

Ибн-Хальдун выдвинул свою теорию возникновения государства. Он выделял два больших периода или этапа в развитии общества: примитивность и цивилизация. Цивилизация вырастает из примитивности. Большую роль в этом процессе играет избыток продуктов и вещей. В примитивном обществе по Ибн-Хальдуну люди объединены в группы во главе со старейшинами, созданные чаще всего на основе кровнородственных связей. Отношения относительного равенства распространяются на «покровительствуемых», рабов, союзников. Постепенно они превращаются в отношения господства – подчинения. Это, в свою очередь, формирует в новое качество –

«мульк» – власть-собственность (владычество), и означает переход к цивилизации. Постепенно выстраивается властная вертикаль. Формально она копирует предшествующую, но определяющим фактором является размер собственности. Появляется государство (дай вля) – это группа людей, обладающая мульк. Это государство является династическим, часто этнически чуждым в результате захватнической войны. Ибн-Хальдун, полемизируя с улемами, утверждавшими сакральный характер власти, подчёркивал: «Знай, что дело государя осуществляется его людьми, его группировкой, его соратниками. Метод правления – принуждение». Он высказал концепцию эволюции государства, которую он связал со стремлением государя укрепить свою власть с помощью религиозных установлений – самообожествления, устранения своих вчерашних соратников и привлечения новых. Утверждается отчуждение от естественной опоры (хиджаб). Ибн-Хальдун считал, что эти действия возможны только благодаря росту избыточного продукта, которым пользуются лишь люди государства. Избыток материальных благ в их распоряжении приводит к роскоши. Первоначально стремление к роскоши стимулирует рост и силу государства, но потом «люди государства» становятся слабыми. Их стремление к ещё большей роскоши и наслаждениям приводит к разрушению экономики и моральной деградации общества. Для последних фаз существования государства характерны порочность, обман, враждебность, хитрость, с главной целью получить любым способом богатства и даже просто средства к существованию. Насилие становится основным способом деятельности этого государства и приводит к его гибели. Ибн-Хальдун сравнивал жизнь государства с человеческой

жизнью. Срок его жизни – 120 лет, срок жизни трёх поколений. Для первого периода присущи простота нравов, относительное равенство, второй – это состояние цивилизации с её роскошью и изнеженностью с неспособностью защитить страну, третий – окончательная деградация, разрушение и гибель государства [5, с. 91 – 95]. «Социальная физика» по Хальдуну, или общественное устройство прошло ряд этапов. Он считал, что в основе их различий лежит то, как люди добывают средства к существованию. Главным источником всех материальных благ является труд. Он создаёт стоимости и влияет на ценообразование. Ибн-Хальдун обратил внимание на влияние государства на товарное производство. Экономика, по его мнению, имеет свои закономерности. Столкновение законов экономики и интересов государства приводит к нарушению и даже разрушению и экономики и государства. Поскольку оно может существовать только за счёт налогов [5, с. 86 – 91]. Ибн-Хальдун говорил в понятиях и категориях своего времени и своей культуры о том, что в XIX веке К. Маркс назовёт общественно-экономической формацией и определяющим её способом производства.

Творчество Ибн-Хальдуна является ярким примером того, что оно предвосхитило появление ряда важнейших теорий общественного развития на Западе, в русле которых развивается современная общественно-политическая и экономическая жизнь. Возникающий при этом вопрос, почему эти идеи не нашли своего воплощения, поднимает проблему опыта человека в разных цивилизациях.

Литература

1. Серова, С. А. Китайский театр и традиционное китайское общество XVI – XVII вв. / С. А. Серова. – М.: Наука, 1990. – 276 с.
2. Малявин, В. В. Китай в XVI – XVII веках. Традиция и культура / В. В. Малявин. – М.: Искусство, 1995. – 287 с.
3. Бокщанин, А. А. Лики Среднего царства / А. А. Бокщанин, О. Е. Непомнин. – М.: Восточная литература, 2002. – 430 с.
4. История китайской философии. – М.: Прогресс, 1988. – 552 с.
5. Игнатенко, А. А. Ибн-Хальдун / А. А. Игнатенко. – М., 1980. – 160 с.

Информация об авторе:

Решетникова Людмила Сергеевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории и международных отношений КемГУ, 8(384-2)580601, ifakemsu.ru.

Ljudmila S. Reshetnikova – Candidate of History, Assistant Professor at the Department of Modern and Contemporary History and International Relations, Kemerovo State University.